

*Салей Елена Анатольевна,
Белорусский государственный
университет, к.ю.н., доцент*

**СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В
РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
КРИТЕРИИ ФОРМИРОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Необходимость реформирования института юридических лиц в Беларуси на сегодняшний день является назревшей потребностью. Принятие в 1998 году Гражданского кодекса Республики Беларусь, закрепившего принципиально новую систему юридических лиц и заложившего концептуально новую базу для их создания и функционирования в гражданском обороте, с момента которого прошло более 15 лет, дало возможность достаточно безболезненного перехода от административной системы плановой экономики к системе рыночных отношений в социальном государстве. Насколько сегодня эта система, основанная изначально на положениях Модельного ГК для государств – участников СНГ, соответствует требованиям времени и нуждается ли она в пересмотре? Этот вопрос не является праздным, он неоднократно поднимался в научной литературе. Проф. Е.А. Суханов, в частности, констатируя переходный характер российского гражданского законодательства, пишет о том, что он выражается в двух главных аспектах, один из которых связан именно с юридическими лицами. «В гражданском обороте по-прежнему действуют не соответствующие новым условиям хозяйствования юридические лица – несобственники (унитарные предприятия и учреждения), неизвестные обычным порядкам, а коммерческие корпорации демонстрируют слишком много злоупотреблений и слишком мало экономической и социальной эффективности»¹, «...

¹ Суханов Е.А. Реформа Гражданского кодекса РФ и проблемы современного развития российского гражданского права // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: Материалы Междун. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. В.Ф. Чигира (Минск, 4 – 5 ноября 2014 г.) / Гл. ред. И.Н. Колядко. Минск: Право и экономика, 2014. С. 227.

реформирование законодательства о статусе юридических лиц представляет собой одну из главных составных частей общей реформы гражданского законодательства»¹. Опыт наших ближайших соседей по СНГ свидетельствует о том, что, имея в целом изначально схожие экономические условия и нормативную базу, основанную на Модельном ГК, мы все более расходимся в подходах к вопросу о системе юридических лиц и ее наполнении, что не соответствует общему стремлению, в том числе в рамках общемировых тенденций, к унификации законодательства.

В целом можно говорить о том, что белорусский законодатель применительно к вопросу о юридических лицах по максимуму воспринял положения Модельного ГК, разработанного лучшими специалистами, учеными, практиками постсоветского пространства, что не могло не сказаться на качестве такого акта, его универсальности и учете в нем, с одной стороны, опыта зарубежных государств, с другой – реалий и особенностей постсоветских государств, многие годы функционировавших в рамках социалистической системы хозяйствования и предопределенного ею единого правового поля.

С момента официального опубликования ГК Республики Беларусь 1998 г. коммерческие организации могли создаваться исключительно в тех формах, которые предусмотрены главой 4 «Юридические лица» (ч. 1 ст. 1141 ГК). Впоследствии законодатель неоднократно обращался к вопросу о юридических лицах, в том числе изменяя, дополняя перечень организационно-правовых форм, в которых они могут создаваться и функционировать. При этом системообразующая легальная классификация, предложенная в Модельном ГК, и на сегодняшний день остается неизменной – это деление юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. Не характерная для дальнего зарубежья, для нас данная классификация воспринимается уже как традиционная и сохраняется почти во всех Гражданских кодексах государств – членов СНГ. Вместе с тем национальные подходы к критериям классификации юридических лиц на коммерческие и некоммерческие и вопросу о перечнях организационно-правовых форм, в которых могут функционировать

¹ Суханов Е.А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 6. С. 3.

коммерческие и некоммерческие организации, на сегодняшний день весьма разнятся.

Белорусский законодатель в основу деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие закладывает два критерия: цель деятельности юридического лица и допустимость распределения прибыли, полученной от деятельности организации, между участниками. При этом не весьма корректно было бы говорить о том, что именно цель деятельности юридического лица является основополагающим критерием такой классификации. Обратим внимание на то, что согласно ГК Беларуси (п. 1 ст. 46) коммерческими организациями признаются организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и (или) распределяющие полученную прибыль между участниками; некоммерческие организации не имеют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяют полученную прибыль между участниками. Тем самым, исходя из буквального толкования, можно утверждать, что даже если организация не ставит в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли, но при этом распределяет ее между участниками, такая организация имеет статус коммерческого юридического лица, а соответственно, и подпадает под правовой режим их участия в гражданском обороте. Некоммерческие организации должны отвечать совокупности критериев, тем самым, не имея в качестве основной цели деятельности извлечение прибыли, при получении таковой не вправе ее распределять. Вместе с тем такой подход, заложенный в основу легальной классификации и основанный на совокупности критериев классификации юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, не коррелирует с закрепленным в ГК исчерпывающим перечнем организационно-правовых форм коммерческих организаций, создание которых не в целях извлечения прибыли представить возможно только гипотетически. Кроме того, мы не можем практически использовать эту норму и для распространения на организацию, не ставившую в качестве цели деятельности получение прибыли, но распределяющую прибыль, режима деятельности коммерческой организации в связи с опять-таки закрытым перечнем форм коммерческих юридических лиц.

Сравнивая подходы к вопросу о легальных критериях деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие в ГК иных государств СНГ, обращает на себя внимание, что законодатели, как правило, используют в качестве основополагающего, базового один критерий – это цель деятельности. Недопустимость распределения прибыли используется при этом в качестве дополнительного, вспомогательного критерия, квалифицирующего некоммерческую организацию. Например, согласно ст. 34 ГК Казахстана юридическим лицом может быть организация, преследующая извлечение дохода в качестве основной цели своей деятельности (коммерческая организация) либо не имеющая извлечение дохода в качестве такой цели и не распределяющая полученный чистый доход между участниками (некоммерческая организация). При реализации Концепции развития гражданского законодательства не изменил подход в данном вопросе и российский законодатель. Согласно ст. 50 ГК РФ в редакции Федерального закона от 5 мая 2014 года юридическими лицами могут быть организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации) либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации). Отказавшись в целом от системы, основанной на делении юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, регламентация цели деятельности в качестве основного критерия классификации юридических лиц сохранилась в Украине при классификации обществ на предпринимательские и непредпринимательские. Допустимость распределения прибыли между участниками напрямую взаимосвязана с тем, выступает ли извлечение прибыли в качестве основной цели деятельности или нет. Так, исходя из ст. 84 ГК Украины, к предпринимательским обществам относятся общества, которые осуществляют предпринимательскую деятельность с целью получения прибыли и последующего ее распределения между участниками. Непредпринимательскими обществами являются

Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. №8. С. 3.

общества, которые не имеют целью получение прибыли для ее последующего распределения между участниками (п. 1 ст. 85 ГК Украины).

В доктрине неоднократно указывалось на недостаточную четкость установленных законодательством критериев деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие¹. Сама по себе общая привязка к извлечению прибыли в качестве основной цели деятельности для некоммерческих организаций не может напрямую ассоциироваться с получением такой прибыли через осуществление предпринимательской деятельности. И в этом контексте, с нашей точки зрения, «извлечение дохода», используемое казахским законодателем для разграничения коммерческих и некоммерческих организаций, является более точным. Предусмотренное ст. 46 ГК Беларуси общее ограничение права на осуществление предпринимательской деятельности, которая может осуществляться лишь постольку, поскольку необходима для достижения уставных целей, соответствует этим целям и предмету деятельности некоммерческой организации, а для отдельных форм некоммерческих организаций по сути запрет на ее осуществление (законодательными актами могут быть установлены требования, предусматривающие реализацию права на занятие предпринимательской деятельностью только посредством образования коммерческих организаций или участия в них) не означает, что некоммерческая организация не вправе осуществлять деятельность, приносящую доходы. Такая деятельность, по нашему мнению, не должна соответствовать признакам предпринимательской деятельности и не подпадает

¹ *Ананич С.М.* О делении юридических лиц на коммерческие и некоммерческие // *Право в современном белорусском обществе: Сб. науч. тр. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. Гл. ред. В.И. Семенков. Минск: Бизнесофсет, 2011. Вып. 6. С. 234 – 241; Ивкова О.В.* Участие некоммерческих организаций в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 161 с.

под режим предпринимательской деятельности¹. При этом, давая оценку фактически собственной деятельности некоммерческой организации, в литературе обращается внимание на то, что «на практике бывает сложно определить, когда получение прибыли является для организации основной, а когда дополнительной или второстепенной целью»², например, прибыль от деятельности постоянно действующего международного арбитражного суда, который в соответствии с Законом Республики Беларусь «О международном арбитражном (третейском) суде» является некоммерческой организацией, осуществляющей деятельность на возмездной основе (ст. 6), или деятельность адвокатских бюро, как правило, оказывающих возмездную юридическую помощь. В таких случаях должно оцениваться не соотношение между целями – основная или второстепенная (речь идет не о предпринимательской деятельности), а о приоритете выполняемых функций – социальной, образовательной, научной и иных, направленных на достижение общественных благ. Причем данная оценка дается не правоприменителем, а законодателем при определении организационно-правовых форм, в которых могут создаваться коммерческие и некоммерческие юридические лица.

В целом, констатируя единый подход к легализации закрытого

¹ Российский законодатель, сохранив при разграничении коммерческих и некоммерческих организаций критерий «извлечения прибыли», заменил право на осуществление предпринимательской деятельности правом на осуществление приносящей доход деятельности (п. 4 ст. 50 ГК РФ), чем, с нашей точки зрения, усугубил проблему соотношения категорий «прибыль» и «доход». При этом в соответствии с толкованием Пленума Верховного Суда РФ (постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года № 25, п. 21) на некоммерческую организацию в части осуществления приносящей доход деятельности распространяются по аналогии закона положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность // http://base.garant.ru/71100882/#block_200#ixzz3sg8GgKLq.

² Ананич С.М. О делении юридических лиц на коммерческие и некоммерческие // Там же. С. 237.

перечня организационно-правовых форм, в которых могут создаваться и функционировать юридические лица, актуальной является проблема формирования такого перечня.

В Республике Беларусь коммерческие юридические лица могут создаваться только в организационно-правовых формах, предусмотренных ГК. В первоначальной редакции ГК было предусмотрено, что юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в форме хозяйственных товариществ и обществ, производственных кооперативов¹ и унитарных предприятий². Законом от 14 июля 2000 г. этот перечень был дополнен крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. В 2006 году законодатель легализует в качестве возможной организационно-правовой формы коммерческих организаций государственные объединения, в связи с чем общий перечень возможных организационно-правовых форм коммерческих организаций, содержащийся в п. 2 ст. 46 ГК, приобретает формулировку резервной нормы, допускающей, а с нашей точки зрения, предполагающей и дальнейшее расширение перечня форм коммерческих организаций: юридические лица как коммерческие организации могут создаваться и в «иных формах, предусмотренных настоящим кодексом».

¹ С 1 января 2017 года в Беларуси намечается отказ от такой разновидности производственных кооперативов, как сельскохозяйственный производственный кооператив. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 года № 349 «О реорганизации колхозов (сельскохозяйственных производственных кооперативов)» колхозы, функционирующие в форме сельскохозяйственных производственных кооперативов, подлежат преобразованию в хозяйственные общества либо коммунальные унитарные предприятия (в срок до 31 декабря 2016 года).

² С 26 января 2016 года в Беларуси допускается создание хозяйственных обществ одним лицом и функционирование хозяйственных обществ с одним участником (Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 года № 308-3). При этом законодатель не отказался от частных унитарных предприятий, имущество которых может находиться в частной собственности физического лица (совместной собственности супругов) либо юридического лица (ст. 113 ГК).

Перечень организационно-правовых форм некоммерческих организаций Гражданским кодексом Беларуси не ограничивается. Такие организации могут создаваться в формах, предусмотренных законодательными актами. На первый взгляд, мы имеем закрытый перечень возможных организационно-правовых форм некоммерческих организаций. С другой стороны, иметь реальное представление о том, в каких же формах могут функционировать некоммерческие юридические лица, а соответственно, и определить их гражданско-правовой статус и соотношение с иными формами (или видами) юридических лиц становится все более проблематичным. Основываясь на формальном подходе стали говорить о садоводческих товариществах как самостоятельной организационно-правовой форме некоммерческих организаций, поскольку в Положении о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденном Декретом Президента Республики Беларусь¹, они перечислены наряду с потребительскими кооперативами. Самостоятельной формой признаем торгово-промышленную палату. В качестве самостоятельной формы легализовали адвокатские бюро², основываясь на посылке о том, что ГК допускает это сделать. Встает вопрос: а по существу являются ли они самостоятельными формами некоммерческих организаций? Сколько таких форм еще может быть изобретено? При таком подходе ГК явно утрачивает роль того основополагающего начала, которое ему предначертано.

Вместе с тем, отталкиваясь от посылки легально закрепленного исчерпывающего перечня организационно-правовых форм юридических лиц, обсуждаемый в доктрине вопрос о неоднозначности критериев разграничения юридических лиц на коммерческие и некоммерческие, не утрачивая своей актуальности, приобретает характер не столько правоприменительной, сколько законодательной проблемы формирования на основе

¹ О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Республики Беларусь, 16 января 2009 г., № 1 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Мн., 2015.

² Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 30 декабря 2011 г., № 334-З // Там же.

установленных критериев перечня форм юридических лиц. В рамках дискуссий о возможных и допустимых формах юридических лиц высказываются различные точки зрения. Но в целом, как отмечается в литературе, «на постсоветском пространстве наметилась тенденция к упорядочению организационно-правовых форм юридических лиц, подъяurisдикционных соответствующей правовой системе»¹. При этом в последнее время ученые все более настойчиво говорят о том, что нельзя искусственно плодить организационно-правовые формы юридических лиц, форма есть отражение объективно существующего вовне. Н.С. Кузнецова, в частности, считает, что хотя ГК Украины (ч. 1 ст. 83) и предусматривает, что создание юридических лиц возможно и в иных предусмотренных законом формах, «однако, на наш взгляд, иных форм в правовой реальности быть не должно. Разные виды юридических лиц частного права могут существовать в рамках лишь двух форм – обществ и учреждений»². Е.А. Суханов настойчиво напоминает, что еще в соответствии с ГК РСФСР 1922 года юридические лица подразделялись на «объединения лиц» (корпорации) и «учреждения» (унитарные организации), последние из которых обычно существуют в форме учреждений и фондов и действуют с некоммерческими («идеальными») целями³. Еще работая над Концепцией развития гражданского законодательства РФ о юридических лицах, он писал о том, что «каждый закон в данной области создает новую организационно-правовую форму – политическую партию, профсоюз, общественную организацию, торговую палату, адвокатское объединение... Ведь в

¹ Функ Я.И. Об изменении перечня организационно-правовых форм юридических лиц по праву Республики Беларусь: об исключении колхозов из указанного перечня // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: Материалы Междун. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. В.Ф. Чигира (Минск, 4 – 5 ноября 2014 г.) / Гл. ред. И.Н. Колядко. Минск: Право и экономика, 2014. С. 245.

² Кузнецова Н.С. Поняття і класифікація юридичних осіб у цивільному праві України: теорія і практика. Вибрані праці. К.: ПрАТ Юридична практика, 2014. С. 348.

³ Суханов Е.А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // Там же. С. 11.

действительности речь идет не о новых организационно-правовых формах юридических лиц, а о разновидности корпоративного объединения»¹. Правовой статус организации как субъекта гражданского права должен определяться ГК. Однако этим, как подчеркивает Е.А. Суханов, и здесь мы однозначно с ним согласны, никак не затрагивается содержательная сторона деятельности некоммерческих организаций, урегулированная специальными законами. Речь идет только о тех ситуациях, когда они выступают в роли юридических лиц – субъектов гражданского права.

В настоящее время относительно юридических лиц Концепция развития гражданского законодательства РФ уже реализована. Российский законодатель в ГК закрепил исчерпывающие перечни организационно-правовых форм, в которых могут создаваться коммерческие и некоммерческие юридические лица (п. 2, 3 ст. 50 ГК РФ). При этом сущностная оценка таких перечней может быть подвергнута критической оценке (прим. авт.: но это не является целью настоящего исследования), с чем, в частности, соглашаются и российские исследователи, отмечая, что это произошло в результате различных лоббистских действий, в том числе и со стороны публичной власти². На сегодняшний день схожий с нашим национальным принципиальный подход к формированию перечня организационно-правовых форм юридических лиц, но не его наполнению, имеет место в Казахстане, в ГК которого определен исчерпывающий перечень форм юридических лиц, которые могут создаваться как коммерческие организации и открытый с точки зрения ГК перечень форм некоммерческих организаций, создание которых допускается в формах,

¹ Суханов Е.А. О концепции развития законодательства о юридических лицах // http://www.juristlib.ru/book_5862.html.

² Суханов Е.А. Реформа Гражданского кодекса РФ и проблемы современного развития российского гражданского права // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: материалы Междун. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. В.Ф. Чигира (Минск, 4–5 ноября 2014 г.) / Гл. ред. И.Н. Колядко. Минск: Право и экономика, 2014. С. 229; Суханов Е.А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // *Хозяйство и право*. 2014. № 6. С. 3–4.

предусмотренных ГК и иными законодательными актами. Весьма актуальным для нас с позиции формирования перечня самостоятельных организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц является опыт и практика иных государств с точки зрения сохранения такой формы коммерческих организаций, как крестьянские (фермерские) хозяйства, которые, как подчеркивает Е.А. Суханов, ни в одном цивилизованном правовом порядке не признаются юридическими лицами¹, допущения наряду с обществами с ограниченной ответственностью двух видов акционерных обществ (закрытых и открытых), легализации частных унитарных предприятий, а также государственных объединений, которые в соответствии со ст. 123-1 ГК, по общему правилу, являются некоммерческими организациями, но могут быть признаны и коммерческими организациями. Что касается форм некоммерческих организаций, ключевым остается вопрос о закрытии перечня таких организаций уровнем ГК, что в свою очередь позволит дать комплексную оценку обоснованности и целесообразности существования отдельных организаций в качестве самостоятельных организационно-правовых форм некоммерческих юридических лиц либо, наоборот, непризнания таковых как самостоятельных (например, вопрос об установлении соотношения между собой общественных объединений и религиозных организаций, которые выделены в ГК в качестве единой организационно-правовой формы некоммерческой организации – общественные и религиозные организации (объединения) ст. 44, 46, 117 и др.).

В связи с реализацией Концепции развития гражданского законодательства в ГК РФ появилась новая классификация

¹ Суханов Е.А. Реформа Гражданского кодекса РФ и проблемы современного развития российского гражданского права // Там же. С. 229; Суханов Е.А. Проблемы корпоративных отношений в проекте новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданское право и корпоративные отношения: Материалы междунауч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 90-летию видного казахстанского ученого-цивилиста Юрия Григорьевича Басина (Алматы, 13 – 14 мая 2013 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2013. С. 62.

юридических лиц. Как подчеркивает Е.А. Суханов, ст. 65-1 Кодекса теперь прямо закрепляет традиционное, классическое деление юридических лиц на корпоративные и унитарные¹. Данная классификация, закрепленная Федеральным законом от 5 мая 2014 г., явилась логическим продолжением уточнения еще в 2012 году в ст. 2 ГК РФ круга регулируемых гражданским законодательством отношений и легализации терминов «корпоративные организации» и «корпоративные отношения»: «гражданское законодательство регулирует ... отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (корпоративные отношения)». Заметим, что данная классификация получила характер системообразующей, поскольку при структурировании норм об отдельных организационно-правовых формах юридических лиц использована как дополнительная к базовой классификации юридических лиц на коммерческие и некоммерческие. Законодатель выделил в качестве самостоятельных структурных элементов главы 4 ГК РФ, посвященной юридическим лицам, параграфы «Коммерческие корпоративные организации» (пар. 2), «Некоммерческие корпоративные организации» (пар. 6), «Некоммерческие унитарные организации» (пар. 7). Исходя из допустимости создания коммерческих унитарных организаций только в одной организационно-правовой форме название параграфа, в котором содержатся правила участия в гражданском обороте таковых, конкретизировано как «Государственные и муниципальные унитарные предприятия» (пар. 4).

В основу разделения юридических лиц на корпоративные и унитарные в ГК РФ заложен принцип членства. В соответствии с п. 1 ст. 65.1 ГК РФ юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган, являются корпоративными юридическими лицами (корпорациями); юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства, являются унитарными юридическими лицами. Целевое назначение легализации такой классификации заключается в том, чтобы, как было определено в Концепции, «урегулировать

¹ Суханов Е.А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // Там же. С. 5.

в общем виде (в определенной степени единообразно даже для коммерческих и некоммерческих организаций) не только структуру управления и статус (компетенцию) органов корпораций, но и ряд их внутренних отношений, вызывающих практические споры (возможность оспаривания решений общих собраний и других коллегиальных органов, условия выхода или исключения из числа участников и т.п.)¹. Имея достаточно широкую поддержку в научном сообществе, целесообразность легализации классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные подвергается и критической оценке. В частности, В.П. Мозолин считает, что такое подразделение юридических лиц на корпоративные (построенные на началах членства) и унитарные юридические лица представляется явно надуманной, чисто теоретической абстракцией, искаженно объединяющей в одном юридическом понятии членские отношения в хозяйственном обществе, основанном на голосовании по капиталу, и, допустим, членские отношения в производственном кооперативе и большинстве некоммерческих организаций, в которых голосование на собраниях участников производится по принципу «один участник – один голос»².

Подвергая сомнению предложенный в Концепции развития гражданского законодательства РФ критерий различия корпораций и унитарных организаций, Ф.С. Карагусов пишет о том, что казахским цивилистическим сообществом позитивно воспринимается сама идея о законодательном закреплении деления юридических лиц на корпорации и некорпоративные (унитарные) организации³.

Законодательство Украины не определяет понятия «корпорация».

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009. С. 49.

² Мозолин В.П. Юридические прятки // Право и экономика. 2010. № 12. С. 7.

³ Карагусов Ф.С. Научное наследие Г.Ф. Шершеневича и корпоративное законодательство Республики Казахстан // Научные воззрения профессора Г.Ф. Шершеневича в современных условиях частного и публичного права (к 150-летию со дня рождения): Сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Казань, 1 – 2 марта 2013 г.) / Под ред. Д.Х. Валеева, К. Рончки, З.Ф. Сафина, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2014. С. 119–120.

ГК Украины не содержит и взаимосвязанных с ним категорий. Самостоятельная глава «Корпоративные права и корпоративные отношения», которая в действующей редакции фактически ограничивается только раскрытием содержания корпоративного права, выделена в Хозяйственном кодексе Украины (глава 18)¹ (далее – ХКУ). Согласно ст. 167 ХКУ под корпоративными понимаются права лица, доля которого определяется в уставном капитале (имуществе) хозяйственной организации, включающие правомочия на участие этого лица в управлении хозяйственной организацией, получение части прибыли (дивидендов) данной организации и активов в случае ликвидации последней в соответствии с законом, а также другие правомочности, предусмотренные законом и уставными документами. При этом владение корпоративными правами предпринимательством не признается. Определение корпоративных отношений формализовано, поскольку законодательно определено только то, что корпоративными отношениями признаются отношения, которые возникают, изменяются и прекращаются относительно корпоративных прав (п. 3 ст. 167 ХКУ). Как отмечает Н.С. Кузнецова, такое фрагментарное внимание законодателя к корпоративным правоотношениям, безусловно, создает почву для многочисленных дискуссий, направление которых постоянно расширяется².

Понятие «корпорации» является весьма востребованным предметом научных исследований. Причем актуален этот вопрос не только в рамках проблематики о юридических лицах, но и с точки зрения общих вопросов теории гражданского права, в частности, определения предмета гражданско-правового регулирования, места корпоративных отношений в системе объектов правового регулирования. Выделение в ГК среди отношений, регулируемых гражданским законодательством, в качестве самостоятельных

¹ Мозолин В.П. Юридические прятки // Право и экономика. 2010. № 12. С. 4–9.

² Кузнецова Н.С. О корпоративном праве и корпоративном законодательстве Украины: проблемные вопросы. Вибрані праці. К.: ПрАТ «Юридична практика», 2014. С. 434.

корпоративных отношений – вопрос дискуссионный¹. И хотя этот вопрос и не является предметом данной работы, вместе с тем сама его постановка предполагает комплексность исследований и решения. Ответ на вопрос о том, что первично, в целях нашего исследования, однозначный: легализация понятия «корпоративное отношение» нецелесообразно без легального определения корпоративной организации.

Следует учитывать, что данный термин безусловно является заимствованным (от лат. *corporatio* – объединение), традиционно используемым в зарубежном законодательстве и практике зарубежных государств, что всегда смущало национального законодателя. Причем в англо-американском праве к корпорациям относят в привязке к нашей системообразующей классификации деления юридических лиц на коммерческие и некоммерческие только предпринимательские (коммерческие) объединения, в европейском праве – как коммерческие, так и некоммерческие объединения (как это имеет место в настоящее время в российском законодательстве). Вместе с тем термин «корпорация» уже сейчас достаточно широко используется в национальной правоприменительной, в том числе судебной практике, но только в привязке, как правило, к таким коммерческим организациям, как хозяйственные общества. Опираясь и разделяя на сегодняшний день, может быть, и менее распространенную

¹ Там же; Сулейменов М.К. Гражданское право и корпоративные отношения // Гражданское право и корпоративные отношения: Материалы Междун. науч.-практ. конф. в рамках ежегодных цивилистических чтений, посвященной 90-летию видного казахстанского ученого-цивилиста Юрия Григорьевича Басина (Алматы, 13 – 14 мая 2013 г.) / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2013. С. 19 – 44; Попондопуло В.Ф. Понятие корпоративного права и его место в системе права // Правовое регулирование осуществления и защиты прав физических и юридических лиц: Материалы Междун. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. В.Ф. Чигира (Минск, 4 – 5 ноября 2014 г.) / Гл. ред. И.Н. Колядко. Минск: Право и экономика, 2014. С. 183 – 188; Гонгало Б.М. Предмет гражданско-правового регулирования // Гражданское общество и развитие гражданского права: Сб. ст. / Отв. ред. Р.А. Майданник и Е.В. Кохановская. К.: ЧАО «Юридическая практика», 2014. С. 155 – 178.

позицию, в частности, обосновываемую М.К. Сулейменовым, о выделении корпоративного права в качестве самостоятельного института гражданского права¹, считаем допустимым закрепление термина «корпоративная организация» как видового понятия юридического лица для определения организационно-правовых форм таких организаций в целях установления общих правил, регулирующих внутриорганизационные отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. При таком подходе легализация классификации юридических лиц на корпоративные и унитарные организации в качестве системообразующей дополнительно к классификации на коммерческие и некоммерческие нецелесообразно, поскольку лишь утяжеляет восприятие системы юридических лиц.

Очередной актуальный вопрос системной классификации юридических лиц связан с проблематикой публичного юридического лица (в специальной литературе при этом нередко как синонимичное, взаимозаменяемое понятие используется термин «юридическое лицо публичного права»). Критерии разделения юридических лиц на юридические лица частного права и юридические лица публичного права – вопрос весьма дискуссионный. Имеющиеся в литературе точки зрения многочисленны и разнообразны. Некоторые авторы предлагают выработку базового, основополагающего критерия для выделения публичных юридических лиц, другие основываются на совокупности специфических признаков таких юридических лиц. В качестве основополагающих критериев выделения публичных юридических лиц в доктрине, в частности, обосновываются: деление системы права на частное и публичное, которое является исходным пунктом для разделения юридических лиц на частные и публичные²; интегрированность юридического лица в систему

¹ Сулейменов М.К. Гражданское право и корпоративные отношения // Там же. С. 19 – 44.

² Чантурия Л. Гражданское право и юридические лица публичного права: особенности правового регулирования // <http://www.cac-civillaw.org/publikationen/chanturia.jur.personen.ru.rtf>.

публичного управления¹; способ образования (критерий происхождения)²; наличие публично-властных полномочий³; форма собственности, на основе которой создано юридическое лицо⁴ и др. Заметим при этом, что, во-первых, выбор того или иного критерия может в значительной степени изменить подход к отнесению одного и того же юридического лица к категории публичных (порой даже подменить исследуемое понятие иной категорией, сузив или, наоборот, расширив его содержание, например, публичное = государственное юридическое лицо, т.е. основанное на государственной форме собственности); во-вторых, сам критерий может разительно отличаться по содержанию в интерпретации различных авторов. По нашему мнению, характер юридического лица как публичного следует определять посредством выявления комплекса признаков, отражающих специфику его правового статуса. Гражданская правосубъектность таких юридических лиц всегда является производной (вторичной) по отношению к их публичной правосубъектности, публичные юридические лица обладают специальной (целевой) гражданской правоспособностью, для них характерен распорядительный порядок образования и прекращения их деятельности, невозможность прекращения деятельности в порядке процедуры банкротства; такие юридические лица, как правило, обладают имуществом на

¹ *Ястребов О.А.* Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование: автореферат дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.14. М., 2010. С. 14.

² *Косякова Н.И.* Юридические лица в российском и иностранном праве: сравнительный анализ // http://library.by/portalus/modules/internationallaw/print.php?subaction=showfull&id=1095955010&archive=&start_from=&ucat=10&.

³ *Усков О.Ю.* Юридические лица публичного права: понятие и виды. Журнал российского права. 2010. № 6. С. 104.

⁴ *Гражданское право: Учебник. В 3 т. Т. 1: / Под ред. проф. В.Ф. Чигири.* Минск: Амалфея, 2008. С. 223.

производном от права собственности вещном праве¹.

В привязке к данному вопросу в специальной литературе достаточно распространенным является расширительный подход к толкованию юридического лица, что проявляется в отнесении к юридическим лицам публичного права государства, его административно-территориальных единиц. Доктринальное обоснование государства в качестве юридического лица имеет глубокие исторические корни². Законодательство отдельных зарубежных государств прямо закрепляет за государством, административно-территориальными единицами статус публичного юридического лица³. На постсоветском пространстве отнесение государства к юридическим лицам публичного права закреплено, в частности, в законодательстве Молдовы (ст. 58 ГК), Грузии (ст. 1509 ГК; Закон о юридических лицах публичного права)⁴.

Что касается законодательства Украины, которая легально закрепила категорию юридических лиц публичного права (ст. 81 ГК), государство не относится к юридическим лицам публичного права, оно признается самостоятельным субъектом гражданских правоотношений, которое вправе создавать

¹ *Салей Е.А.* Публичные юридические лица в гражданском праве Республики Беларусь: постановка проблемы // *Право в современном белорусском обществе: Сб. науч. тр. Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь / Гл. ред. В.И. Семенков. Минск: Бизнесофсет, 2011. Выпуск 6. С. 295 – 303.*

² *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. Изд. 8-е. М.: Изд-во Бр. Башмаковых, 1910. С. 129; *Братусь С.Н.* Юридические лица в советском гражданском праве. М.: Юридическое изд-во Министерства юстиции СССР, 1947. С. 169.

³ См., в частности, *Козлова Н.В.* Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории: Учебное пособие. М.: Статут, 2003. С. 202 – 206.

⁴ *Чантурия Л.* Гражданское право и юридические лица публичного права: особенности правового регулирования // <http://www.cac-civillaw.org/publikationen/chanturia.jur.personen.ru.rtf>; См. также: *Хубуа Г., Зарандия Т.* Юридические лица в праве Грузии // www.cac-civillaw.org/beitraege/jur-pec-geo.ru.rtf.

такие юридические лица (ст. 167 ГК Украины). Критерием разделения юридических лиц частного права и юридических лиц публичного права в ГК Украины выступает природа акта, на основании которого возникает юридическое лицо. Юридическое лицо публичного права создается распорядительным актом Президента Украины, органа государственной власти или органа местного самоуправления. Согласно ст. 82 ГК Украины на юридические лица публичного права в гражданских отношениях распространяются положения Гражданского кодекса, если иное не установлено законом. Тем самым законодатель устанавливает для юридических лиц публичного права тот же правовой режим участия в гражданском обороте, что и для юридических лиц частного права, допуская при этом наличие специального законодательства, закрепляющего определенные особенности. Комментируя данный легализованный законодателем Украины подход, закрепивший деление юридических лиц на юридические лица частного права и юридические лица публичного права, Н.С. Кузнецова подчеркивает, что ГК Украины в вопросе классификации юридических лиц повернулся к основам правовых традиций, характерных для континентальной системы права¹.

В результате реформирования гражданского законодательства Российской Федерации термин «публичное юридическое лицо» («юридическое лицо публичного права») легального закрепления не получил. Е.А. Суханов, поддерживающий позицию о нецелесообразности легализации категории «публичное юридическое лицо», обращает внимание на то, что авторы, отстаивающие необходимость этой конструкции, обычно пренебрегают тем обстоятельством, что в отечественном гражданском праве, в отличие от германского гражданского права, отсутствие юридических лиц публичного права традиционно восполняется признанием самостоятельной гражданской правосубъектности за публично-правовым образованием в целом. В конечном итоге все это приводит к выводу об

¹ Кузнецова Н.С. Поняття і класифікація юридичних осіб у цивільному праві України: теорія і практика. Вибрані праці. С. 341.

отсутствии практической потребности в признании российским гражданским правом категории юридического лица публичного права¹. Не закрепляется понятие публичного юридического лица и в ГК Казахстана.

ГК Республики Беларусь также не оперирует термином «публичные юридические лица». Согласно белорусскому законодательству (ст. 1, глава 5 ГК) государство, административно-территориальные единицы являются самостоятельными субъектами гражданского права. Согласно п. 2 ст. 124 ГК при вступлении в гражданский оборот к названным субъектам, по общему правилу, применяются нормы о юридических лицах, если иное не вытекает из законодательства или особенностей таких субъектов. Непосредственное участие государства в гражданском обороте преимущественно осуществляется путем вступления в оборот государственных органов, действующих в пределах предоставленной им компетенции. Подчеркнем при этом, что наличие или отсутствие прав юридического лица у органа, выступающего от имени государства, значения не имеет, важна правовая природа отношения, субъектом которого выступает Республика Беларусь или административно-территориальная единица, и соответственно, направленность совершаемых государственным органом действий. Если субъектом гражданского правоотношения признается само государство (Республика Беларусь) либо административно-территориальная единица Республики Беларусь, то наделение его органов, выступающих от имени такого субъекта, гражданской правосубъектностью не требуется.

В соответствии с действующим законодательством статусом юридического лица наделяется ряд государственных органов (организаций). Наделение государственных органов статусом юридического лица необходимо им не для выполнения публичных функций, ради которых они созданы (в частности, управленческих, контрольных в рамках предоставленной компетенции), поскольку такая деятельность может осуществляться ими и без

¹ Суханов Е.А. О концепции развития законодательства о юридических лицах.

признания их юридическими лицами. Такой статус не требуется государственным органам, как констатировалось выше, и при выступлении в гражданском обороте от имени государства. Статус юридического лица позволяет им стать самостоятельными субъектами гражданского права, а соответственно, предоставляет право участия в гражданском (имущественном) обороте от собственного имени и несение самостоятельной имущественной ответственности по взятым на себя гражданско-правовым обязательствам. При этом действующее законодательство устанавливает определенные особенности допуска к участию и участия государственных органов (организаций) в гражданском обороте. В 2012 году в ГК введена общая норма, согласно которой особенности образования (создания), реорганизации и упразднения (ликвидации) государственных органов, а также государственных юридических лиц, положения о которых утверждены актами законодательства, могут устанавливаться иными актами законодательства, определяющими особенности правового статуса таких органов и юридических лиц, что, в частности, одновременно было реализовано в установлении особых правил относительно возникновения и прекращения правоспособности таких субъектов (п. 3 ст. 45 ГК), а также их государственной регистрации (п. 1 ст. 47 ГК в редакции Закона от 11 июля 2014 г.).

Таким образом, на данном этапе, учитывая сложность и чрезвычайную дискуссионность понятия «публичное юридическое лицо», поддержим позицию национального законодателя относительно конкретизации в ГК субъектов гражданского права, в частности, выделение государственных органов, наделенных статусом юридического лица, в отношении которых могут быть установлены особенности только их образования и прекращения, а не правового режима участия их в гражданском обороте в целом. Особенности участия государственных органов в гражданском обороте могут иметь место в случае, если они выступают от имени таких публично-

правовых образований, как государство и его административно-территориальные единицы, для чего придание статуса юридического лица им не требуется.

В заключение хотелось бы процитировать А.Л. Маковского: «Собственный опыт – дорогая школа». Поэтому, выбирая свой путь и определяя направления реформирования системы юридических лиц, у национального законодателя есть время и возможности учесть чужие ошибки, не поступаясь национальными особенностями.